

Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона

Аннотация. В статье анализируются последние изменения, внесенные в ст. 178 УК РФ в части определения и толкования признаков содержащегося в ней деяния, направленного на ограничение конкуренции. Предлагается решение спорных вопросов квалификации, вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию уголовного закона.

Ключевые слова: конкуренция, ограничение конкуренции, устранение конкуренции, состав преступления, квалификация преступлений.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.68.7.110-117

В действующем УК РФ, в ст. 178, впервые за всю историю российского (советского) законодательства была установлена ответственность за деяния, заключающиеся в проявлении монополистической деятельности, направленной на недобросовестную конкуренцию, при которой используются недозволенные действующим антимонопольным законодательством приемы и методы для максимального получения прибыли. Все это приводит к ограничению свободной конкуренции, существенному ущемлению прав и законных интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Несмотря на то что современный Уголовный кодекс действует около 20 лет, диспозиция указанной статьи, описывающая признаки уголовно наказуемых деяний, изменялась уже три раза, и в настоящее время она действу-

ет в четвертой редакции, сформулированной Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 45-ФЗ¹. Нельзя не отметить, что, видимо, из-за сложности данного состава преступления и частых изменений уголовного закона, по данным официальной статистики, эта статья практически не применяется.

Внесенные изменения приводили к уточнению отдельных признаков, к их расширению, но последнее изменение, на наш взгляд, напротив, сделало редакцию нормы более компактной и, возможно, менее понятной для правоприменителя. Изменено и название самой статьи. Если первоначально название статьи было «Монополистические действия и ограничение конкуренции», а впоследствии — «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции» (в ред. ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), то сейчас она

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1415.

© Устинова Т. Д., 2016

* Устинова Тамара Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) td_ustinova@rambler.ru 125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

носит название «Ограничение конкуренции». Сравнение приведенных наименований приводит к выводу, что круг уголовно наказуемых деяний в настоящее время значительно сужен и сведен лишь к заключению между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. Такие деяния, как неоднократное злоупотребление доминирующим положением, выразившееся в установлении и (или) поддержании монопольно высокой или монопольно низкой цены товара; необоснованный отказ или уклонение от заключения договора; ограничение доступа на рынок, больше не признаются преступными, что, полагаем, не во всем оправданно. Осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий как преступление было исключено Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 401-ФЗ².

В настоящее время, как и ранее, обязательным признаком объективной стороны преступления является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. Следует отметить, что крупный ущерб был введен в диспозицию ст. 178 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ³, существовавшая до этого конструкция состава преступления как формального не была безупречной: в результате совершения тех или иных монополистических действий причиненный ущерб оставался за рамками состава, в отдельных случаях он мог вовсе не наступить, если хозяйствующие субъекты предпримут какие-то определенные контрмеры, направленные на исправление сложившейся ситуации. Вместе с тем целесообразно и правомерно при установлении уголовной

ответственности исходить из того, что преступным следует признавать деяние, причинившее определенный вред, ущерб⁴.

Ограничить сферу уголовно-правового воздействия на субъектов, занимающихся монополистической деятельностью, нужно было также и в связи с тем, что имела место конкуренция между нормами уголовного и административного законодательства. В соответствии с антимонопольным законодательством действия, направленные на ограничение, недопущение и устранение конкуренции, признавались правонарушениями. Они выявлялись специальным антимонопольным органом, который был вправе привлекать коммерческие и некоммерческие организации, должностных лиц к административной ответственности. Таким образом, по нашему мнению, налицо было установление в уголовном законе дублирующей ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, ведь при формальной конструкции состава четких критериев разграничения правонарушений и преступлений не было. С изменениями, внесенными в ст. 178 УК РФ, благодаря которым состав преступления, содержащийся в ней, стал материальным, были устранены противоречия между нормой уголовного закона и положениями антимонопольного законодательства.

Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ⁵ диспозиция ст. 178 УК РФ была в очередной раз обновлена: уголовная ответственность стала зависеть не только от причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, но и (в альтернативе) от извлечения дохода в крупном размере. Размеры крупного ущерба на протяжении действия анализируемой нормы колебались от свыше 1 млн руб. (в ред. ФЗ № 162-ФЗ) до

² Федеральный закон от 06.12.2011 № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7343.

³ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁴ Данное обстоятельство также отмечалось в юридической литературе, и отдельные авторы в связи с этим вносили предложение о дополнении ст. 178 УК РФ таким признаком, как причинение существенного вреда (см.: *Андреев А., Гордейчик С.* Монополистические действия и ограничение конкуренции: вопросы квалификации // Российская юстиция. 1998. № 7. С. 13).

⁵ Федеральный закон от 29.07.2009 № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ. 2009. № 31. Ст. 3922.

свыше 10 млн руб. (в ред. ФЗ от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ), дохода — от свыше 5 млн руб. (в ред. ФЗ от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ) до свыше 50 млн руб. (в ред. ФЗ от 8 марта 2015 г. № 45-ФЗ). Как видим, современное уголовное законодательство значительно смягчает ответственность лиц, ограничивающих конкуренцию.

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в ограничении конкуренции путем заключения соответствующих соглашений между хозяйствующими субъектами. Соглашение (картель) — это договоренность между субъектами, которая может быть выражена как в устной, так и в письменной форме, т.е. содержатся в одном или нескольких документах.

Признаками ограничения конкуренции, в соответствии со ст. 11 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁶ (далее — Закон № 135-ФЗ), являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке; рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке; определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке. Упомянутый антимонопольный закон направлен в том числе и на недопущение, пресечение неправомерных действий со стороны не только хозяйствующих субъектов, но и должностных лиц, призванных регулировать и регламентировать деятельность юридических лиц на товарном и финансовом рынке, поскольку использование ими своих полномочий может

привести к ограничению конкуренции. Поэтому ограничение конкуренции может происходить и в результате установления органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, таких требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, которые не предусмотрены законодательством РФ. Таким образом, основываясь на положениях антимонопольного законодательства, можно прийти к выводу, что субъектом исследуемого преступления признаются не только соответствующие лица хозяйствующих субъектов, обладающие правами действовать от имени юридического лица, но и должностные лица.

К хозяйствующим субъектам антимонопольное законодательство относит коммерческие организации, некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход, а также индивидуальных предпринимателей, иных физических лиц, не зарегистрированных в качестве таковых, но занимающихся профессиональной деятельностью, приносящей доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации (ст. 4 Закона № 135-ФЗ); финансовые организации, оказывающие финансовые услуги: банковские и страховые услуги, услуги на рынке ценных бумаг, услуги по договору лизинга, а также услуги, оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. Следовательно, круг субъектов преступления — весьма широкий, а местом совершения преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, является не только товарный, но и финансовый рынок, хотя об этом прямо не говорится и в новой редакции уголовного закона.

Более того, антимонопольное законодательство действует и в отношении иностранных юридических лиц, участвующих в ограничении конкуренции посредством заключения соглашений за пределами РФ между российскими и (или) иностранными лицами либо организациями, если они оказывают влияние на состояние конкуренции на территории РФ. Поэтому ино-

⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

странные граждане также могут признаваться субъектами преступления, и это не противоречит ч. 3 ст. 12 УК РФ в части действия уголовного закона в отношении деяний, направленных против интересов РФ и ее граждан.

Заключенное соглашение между хозяйствующими субъектами не признается направленным на ограничение конкуренции, если они представят доказательства того, что оно является допустимым в соответствии с антимонопольным законодательством, в частности и в тех случаях, когда соглашения заключены между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица (ст. 11 Закона № 135-ФЗ). Контроль подразумевает возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом. Это происходит тогда, когда лица распоряжаются более чем 50 % общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица, или при осуществлении функций исполнительного органа юридического лица.

Анализ деяний, запрещенных антимонопольным законодательством, позволяет выразить сомнение относительно исключения отдельных из них из числа уголовно наказуемых. Так, злоупотребление доминирующим положением (ст. 10 Закона № 135-ФЗ), на наш взгляд, необоснованно исключено из диспозиции ст. 178 УК РФ.

Доминирующее положение на товарном рынке свойственно такому хозяйствующему субъекту (за исключением финансовой организации), доля которого на рынке определенного товара (услуг) превышает 50 % либо доля которого составляет менее 50 %, но его доминирующее положение установлено антимонопольным органом. Доминирующим признается и положение субъекта естественной монополии на товарном рынке. Кроме этого, при наличии определенных условий доминирующим может признаваться и положение нескольких хозяйствующих субъектов на соответствующем товарном рынке при достижении установленных

Законом № 135-ФЗ процентных соотношений между несколькими субъектами (ч. 3 ст. 5 Закона № 135-ФЗ). По общему правилу, не может иметь доминирующее положение организация, если ее доля на товарном рынке менее 35 %, но федеральными законами могут устанавливаться случаи признания доминирующим положения даже такого хозяйствующего субъекта (ч. 6 ст. 5 Закона № 135-ФЗ).

Условия признания доминирующим положения финансовой организации (за исключением кредитной организации) с учетом ограничений, предусмотренных законодательством, устанавливаются Правительством РФ. В свою очередь, условия признания доминирующим положения кредитной организации устанавливаются Правительством РФ по согласованию с Центральным банком РФ. Не может быть признано доминирующим положение финансовой организации, доля которой не превышает 10 % на единственном в Российской Федерации товарном рынке или 20 % на товарном рынке, обращаемый на котором товар обращается также на иных товарных рынках в Российской Федерации (ч. 7 ст. 5 Закона № 135-ФЗ).

Хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение (ст. 6 Закона № 135-ФЗ), может, к примеру, установить монопольно высокую (или низкую) цену на товар, что приводит к ограничению конкуренции, поэтому неправильно было исключать из ст. 178 УК РФ деяние в этой форме.

Отличительная особенность монопольно высокой цены заключается в том, что она превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу покупателей или продавцов товара. Она может быть установлена путем:

- 1) повышения ранее установленной цены товара, если расходы, необходимые для производства и реализации товара, остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены товара;
- 2) путем поддержания или неснижения ранее установленной цены товара, если при этом расходы, необходимые для производства и реализации товара, существенно снизились, а состав продавцов или покупателей товара обуславливает возможность изме-

нения цены товара в сторону уменьшения. При этом учитывается, что условия обращения товара на товарном рынке обеспечивают возможность изменения цены товара в сторону уменьшения.

Монопольно низкой ценой товара является цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена ниже суммы необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и ниже цены, которая сформировалась в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке (ст. 7 Закона № 135-ФЗ). Она образуется за счет:

- 1) снижения ранее установленной цены товара при условии, что расходы, необходимые для производства и реализации товара, остались неизменными или их изменение не соответствует изменению цены товара;
- 2) поддержания или неповышения ранее установленной цены товара, если при этом расходы, необходимые для производства и реализации товара, существенно возросли, и состав продавцов или покупателей товара обуславливает возможность изменения цены товара в сторону увеличения.

Установление монопольно низкой цены приносит убытки от реализации товара, но в то же время в конечном результате приводит к ограничению конкуренции посредством вытеснения конкурентов с рынка. Именно данную цель и преследует субъект, устанавливающий монопольно низкую цену.

В отдельных случаях монопольно низкая цена устанавливается на приобретаемый товар покупателем (хозяйствующим субъектом), который занимает доминирующее положение на рынке, для того чтобы за счет продавца получить дополнительную прибыль или компенсировать необоснованные затраты. Поскольку основным потребителем той или иной продукции (услуги) является определенный покупатель, он и может диктовать в данном случае цену, которая ему выгодна.

Установление тех или иных цен может как носить прямой характер, так и быть завуалированным. К последнему виду относится изъятие товара из обращения, чтобы создать на рынке его дефицит и в результате повысить на него цену. Оно носит, как правило, временный характер, т.к. по истечении определенного времени товар поступает на рынок, но уже

по более высокой цене. Примером скрытого установления монопольно высоких цен может служить сокращение или прекращение производства товаров, на которые имеется спрос или заказы потребителей, при условии, что имеется безубыточная возможность их производства.

В силу перечисленного действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, являются общественно опасными. Но по непонятным причинам они выпали из сферы действия уголовного закона, хотя установление монопольно низкой или высокой цены путем заключения соглашения со стороны хозяйствующих субъектов, не занимающих доминирующее положение, по смыслу уголовного закона является преступным. Нельзя не отметить, что злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке признается административным правонарушением (ст. 14.31 КоАП РФ). Но, как известно, в отношении преступлений в сфере экономической деятельности законодатель отталкивается от правонарушений, а преступлениями признает деяния, причинившие вред, что и может случиться при злоупотреблении доминирующим положением.

В Законе № 135-ФЗ имеются специальные нормы, направленные на противодействие ограничению конкуренции со стороны должностных лиц (ст. 15 и 16). Запрещается органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности; установление запретов на осуществление отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров, а также их свободного перемещения. Помимо этого, запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, направленные на повышение, снижение или поддержанию цен (тарифов), за исключением случаев, специально оговоренных в федеральных законах; раздел товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо по составу продавцов или покупателей (заказчиков); ограничение доступа на товарный ры-

нок, выход из товарного рынка или устранение с него хозяйствующих субъектов. И это далеко не полный перечень. Как уже отмечалось выше и как следует из положений антимонопольного законодательства, субъектом преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, могут быть и должностные лица. Отдельные авторы уточняют: «органов власти разных уровней и местного самоуправления»⁷. Вместе с тем редакция приведенной статьи не дает однозначного ответа на вопрос, по какой из ее частей их надлежит привлекать к уголовной ответственности. Толкование содержащихся в ней норм, в том числе и с позиций системности уголовного закона, позволяет утверждать, что должностные лица должны нести ответственность по п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ, в которой говорится о тех же деяниях, совершенных с использованием служебного положения. Однако представленная формулировка, на первый взгляд правильная, порождает некоторые проблемы.

Во-первых, в ч. 1 ст. 178 УК РФ указывается на ограничение конкуренции хозяйствующими субъектами, под определение которых не подпадают должностные лица. Последние могут ограничивать конкуренцию не только путем заключения соглашения, но и другими способами, перечисленными в Законе № 135-ФЗ. Поэтому употребление слов «те же деяния» не совсем корректно. Для должностных лиц следовало бы установить уголовную ответственность в самостоятельной части ст. 178 УК РФ, чтобы посягательства на свободу конкуренции охранялись в комплексе.

Во-вторых, в соответствии с устоявшейся в юридической литературе точкой зрения и судебной практикой к лицам, использующим свое служебное положение, относятся помимо должностных и лица, осуществляющие управленческие функции. Но именно эти лица и являются субъектами заключения соглашений, ограничивающих конкуренцию. К сожалению, законодатель не учел этого, а следовательно,

оставил без внимания конкуренцию между ч. 1 и 2 ст. 178 УК РФ в отношении хозяйствующих субъектов. П. С. Яни по этому поводу обоснованно пишет, что «содеянное всегда будет охватываться не первой, а второй частью статьи по признаку использования служебного положения»⁸. При последнем реформировании ст. 178 УК РФ следовало бы обратить на это внимание и либо исключить п. «а» из ч. 2 ст. 178 УК РФ как бессмысленный в отношении хозяйствующих субъектов (и в этом случае должностные лица привлекались бы за ограничение конкуренции по ст. 285 УК РФ), либо, как только что было сказано, установить ответственность за ограничение конкуренции должностным лицом с использованием служебного положения в отдельной части ст. 178 УК РФ.

В свое время в научной литературе уже высказывались сомнения по поводу включения признака «служебное положение» в ст. 178 УК РФ⁹. Критически можно оценить и определение в уголовном законе круга потерпевших, которым причиняется крупный или особо крупный ущерб. Это граждане, организации или государство. Возникает вопрос, каким образом граждане или государство могут быть ограничены, ущемлены в конкуренции, если она возможна лишь между хозяйствующими субъектами? Допустим, от монополично высокой цены граждане могут терпеть ущерб, но как его установить? Сколько граждан надо выявить, чтобы посчитать общий совокупный ущерб? Один гражданин вряд ли сможет понести ущерб в сумме, превышающей 10 млн руб. и тем более 30 млн руб. Следовательно, появились в уголовном законе признаки неработающие, но создающие видимость того, что охраняются интересы всех лиц, могущих быть потерпевшими от этого преступления. Возможно, под гражданами подразумеваются индивидуальные предприниматели, но не лучше ли об этом было сказать прямо?

⁷ См.: Денисова А. В. Уголовно-правовое противодействие посягательствам на конкуренцию: проблемы теории и практики // Законодательство. 2012. № 11.

⁸ Яни П. С. Проблемы уголовно-правовой охраны экономики от недобросовестной конкуренции // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 26.

⁹ См.: Клепицкий И. А. Уголовно-правовая охрана конкуренции в России: почему закон не работает? // Законодательство. 2005. № 10. С. 63; Куликов А. Е. Служебное положение при недопущении, ограничении или устранении конкуренции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 4. С. 116.

Не вполне понятно, что следует понимать под доходом. Так, в КоАП РФ, в главе 14, посвященной правонарушениям в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций, в частности и недобросовестной конкуренции, используется термин «выручка» (ст. 14.31), которая определяется в соответствии с Налоговым кодексом РФ (ст. 248 и 249) и учитывает понесенные расходы (ст. 254 и 268). Если и при возбуждении уголовных дел по признакам ограничения конкуренции будет соблюдаться такой подход, то это будет правильно. Но есть сомнения, а не будут ли при этом использоваться рекомендации, высказанные в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»¹⁰ (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32), в соответствии с которыми доход от незаконного предпринимательства следует определять без вычета произведенных расходов?

Наконец, последнее критическое замечание следует высказать по поводу примечания 3 к ст. 178 УК РФ, в соответствии с которым лицо освобождается от уголовной ответственности за совершенное преступление, если оно первым из числа соучастников преступления добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Во-первых, понятие «соучастник» ассоциируется с совершением преступления группой лиц, которая в зависимости от степени согласованности именуется по-разному и присутствует в квалифицированных составах. Правильнее было бы сказать «первым из числа хозяйствующих субъектов...». Во-вторых, в диспозиции статьи говорится лишь о причинении ущерба, а в примечании 3 появляется новое слово «вред», и не вполне понятно, что под ним подразумевается, как он определяется и почему его можно возместить как условие освобождения от уголовной ответственности, если сама уголовная ответственность не зависит от его наличия?

Как и в предыдущей редакции, уголовная ответственность дифференцируется в зависимости от того, сопряжено ли ограничение конкуренции с уничтожением или повреждением чужого имущества, либо с угрозой совершения таких действий при отсутствии признаков вымогательства (п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ), либо связано с применением насилия или угрозой его применения (ч. 3 ст. 178 УК РФ) (исходя из санкции части третьей причинение тяжкого вреда здоровью дополнительно квалифицируется по ст. 111 УК РФ).

Вместе с тем достаточно сложно представить ситуацию, при которой лица, представители хозяйствующих субъектов, непосредственно принимают участие в уничтожении имущества или применяют к конкуренту насилие. Причем такие деяния вовсе не свойственны и не нужны для ограничения конкуренции, которая достигается рядом действий экономического характера (повышение или снижение цен, отказ от продукции какого-либо поставщика и т.п.). Указанные признаки в ст. 178 УК РФ являются способом воздействия на конкурента, например при принуждении его к совершению каких-либо действий или отказу от них, но в этом случае мы имеем дело с иным преступлением, предусмотренным ст. 179 УК РФ, где они использованы абсолютно правомерно.

Если даже хозяйствующие субъекты привлекают для уничтожения имущества конкурента или применения к нему насилия иных лиц, то все равно анализируемые квалифицирующие признаки логически не вписываются в канву рассматриваемого преступления, которое может совершаться только специальным субъектом. Общий субъект, используемый для совершения приведенных противоправных действий, не может принимать участие в заключении соглашения, ограничивающего конкуренцию, чтобы быть привлеченным за «те же деяния». Поэтому указанные в уголовном законе квалифицирующие признаки должны быть исключены из ст. 178 УК РФ. Но если хозяйствующие субъекты привлекают (подстрекают) иных лиц для уничтожения имущества, применения насилия, их следует привлекать в качестве подстрекателей к совершению преступлений против собственности или личности.

¹⁰ Российская газета. 07.12.2004.

Высказанные критические соображения по поводу измененных формулировок ст. 178 УК РФ, а также предложения по ее совершенствованию позволяют сделать вывод о том, что далеко не все недочеты предыдущих редакций были устранены, но появились и новые вопросы, касающиеся толкования отдельных признаков преступления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев А., Гордейчик С. Монополистические действия и ограничение конкуренции: вопросы квалификации // Российская юстиция. — 1998. — № 7.
2. Денисова А. В. Уголовно-правовое противодействие посягательствам на конкуренцию: проблемы теории и практики // Законодательство. — 2012. — № 11.
3. Клепицкий И. А. Уголовно-правовая охрана конкуренции в России: почему закон не работает? // Законодательство. — 2005. — № 10.
4. Куликов А. Е. Служебное положение при недопущении, ограничении или устранении конкуренции // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2009. — № 4.
5. Яни П. С. Проблемы уголовно-правовой охраны экономики от недобросовестной конкуренции // Российская юстиция. — 2010. — № 11.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2016 г.

PROTECTION OF FREEDOM OF COMPETITION UNDER CRIMINAL LAW WITH REGARD TO CHANGES AND AMENDMENTS TO CRIMINAL LAW

USTINOVA Tamara Dmitrievna — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law at the Kutafin State Law University
td_ustinova@rambler.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

***Review.** The article examines recent amendments made to Article 178 of the Criminal Code regarding the definition and interpretation of the elements of the act aimed at restricting competition and set forth in this Article. The author offers the ways of resolving disputable issues of qualification, makes proposals for further improvement of criminal law in this sphere.*

***Keywords:** competition, restriction of competition, elimination of competition, elements of crime, qualification of a crime*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Andreev A., Gordejchik S. Monopolisticheskie dejstvija i ogranichenie konkurencii: voprosy kvalifikacii // Rossijskaja justicija. — 1998. — № 7.
2. Denisova A. V. Uголовно-правовое protivodejstvie posjagatel'stvam na konkurenciju: problemy teorii i praktiki // Zakonodatel'stvo. — 2012. — № 11.
3. Klepickij I. A. Uголовно-правовая охрана konkurencii v Rossii: pochemu zakon ne rabotaet? // Zakonodatel'stvo. — 2005. — № 10.
4. Kulikov A. E. Sluzhebnoe polozhenie pri nedopushhenii, ogranichenii ili ustranении konkurencii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2009. — № 4.
5. Jani P. S. Problemy uголовно-правовой охраны jekonomiki ot nedobrosovestnoj konkurencii // Rossijskaja justicija. — 2010. — № 11.